

Побег от стужи

Часть 3: Габсбургский Мадрид

Прежде чем мы уйдем с Пласа Майор, надо рассказать еще о двух постройках, которые находятся, немного не доходя до нее, если идти по «нашей» улице Аточа.

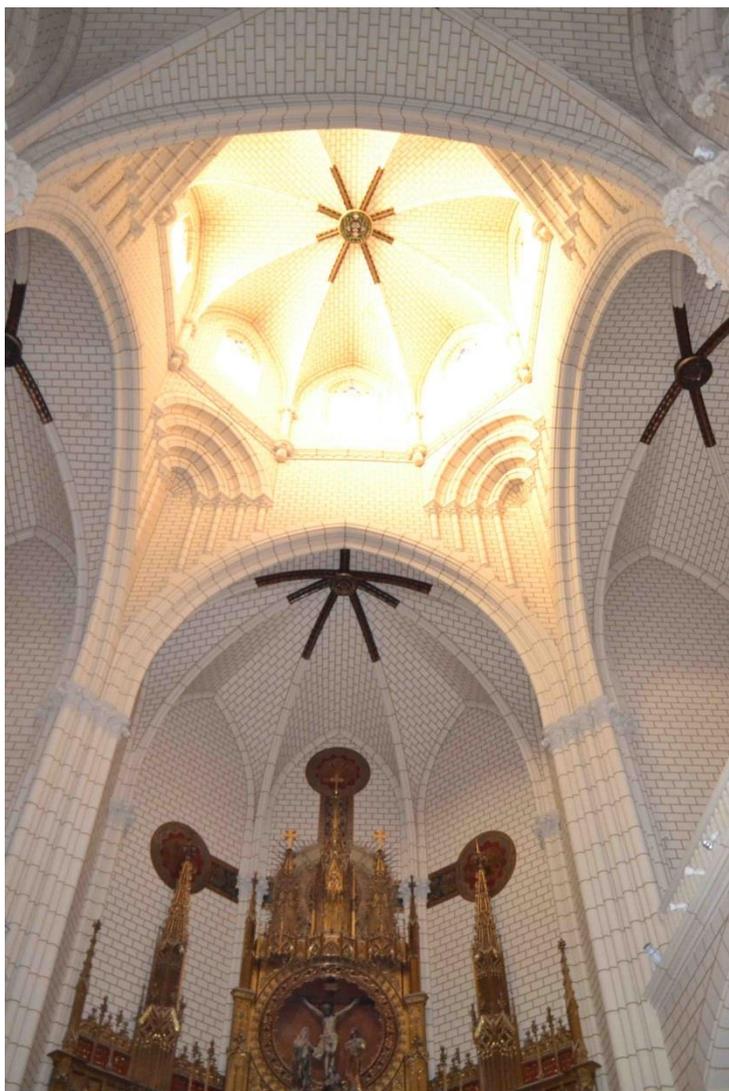
Первое интересное здание, которое нельзя было не заметить, - церковь Санта-Крус с высоченной башней в стиле мудехар над готическим белокаменным порталом и готической розой в окне.

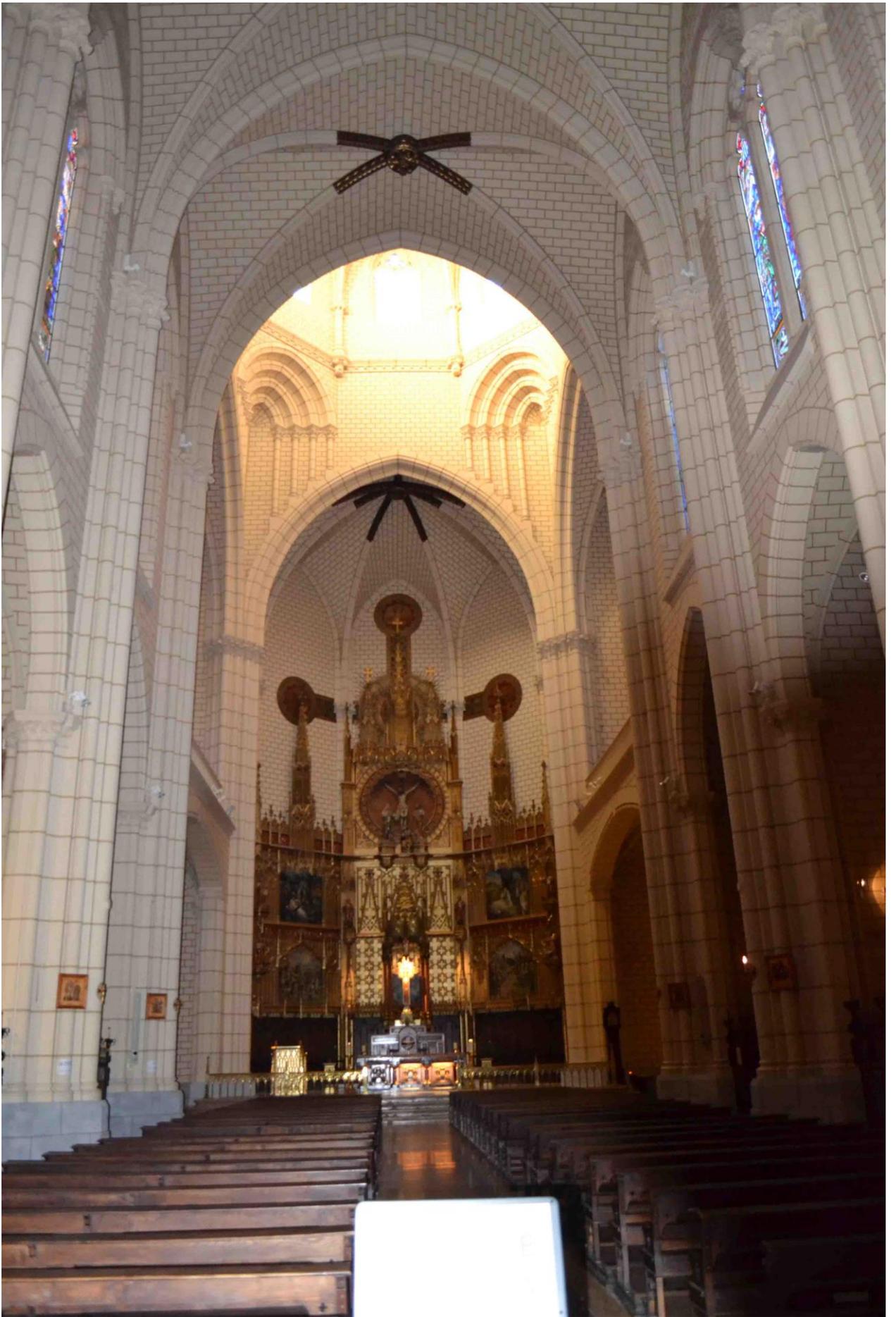

С 1980 г. в ней работает музей, в котором экспонируется живопись, скульптура, мебель и религиозная утварь из разрушенных монастырей, и обычно к ней тянется длинная очередь. Но поскольку все музеи по понедельникам закрыты, мы спокойно вошли и осмотрели интерьер церкви в полном одиночестве.

Церковь Санта-Крус впервые была создана как храм в честь победы Альфонсо VIII 16 июля 1212 года в бою де лас Навес де Толоса и освящена под именем Санта-Крус в XIV в., так что можно вроде бы считать ее одним из древнейших храмов города. Но то здание стояло в другом месте – на площади Санта-Крус; оно не сохранилось. Дальнейшую длинную и сложную историю рассказывать нет смысла, т.к. от нее не осталось материальных следов.

А то здание, которое стоит сейчас, - возведено в 1889-1902 гг. архитектором Франциско Кубасом и его учеником Мигелем де Олабарриа в модном на рубеже веков стиле историзма, поэтому сочетает имитацию стилей разных эпох. Колокольня высотой 85 метров, кстати, выполнена по образу древней колокольни 1660 года. Внутри – готическая структура, легкая и просторная, несмотря на небольшую площадь; ощущение простора возникает за счет большой высоты.

Свет льется не только из окон, но и через легкий купол над средокрестием. Поверхность отделана гладкой светлой плиткой, которая ни в коем случае не должна вызывать ассоциации с сортиром: это реминисценции скромного так называемого «плиточного» стиля, возникшего в Испании XVII в. по контрасту с чрезвычайно вычурным национальным направлением барокко, называемым чурригереско и покрывающим все поверхности разнообразной сложной резьбой.

Вот так случайно мы познакомились с почти современной архитектурой, на которую обычно не обращаем внимания: сначала показалось, что перед нами настоящая древность, и только внутри поняли, что к чему.

А следом за церковью, там, где улица немного расширяется, образуя маленькую площадь, стоит одноименный ей дворец, возведение которого де Мора начал сразу по завершении Пласа Майор (1620 – 1640 гг.). Он предназначался для судебных учреждений, а также для использования в качестве тюрьмы для знатных особ (до этого узников содержали в частных домах), а теперь принадлежит МИДу Испании. Это здание интересно как наиболее наглядный пример испанского габсбургского стиля XVII в.:

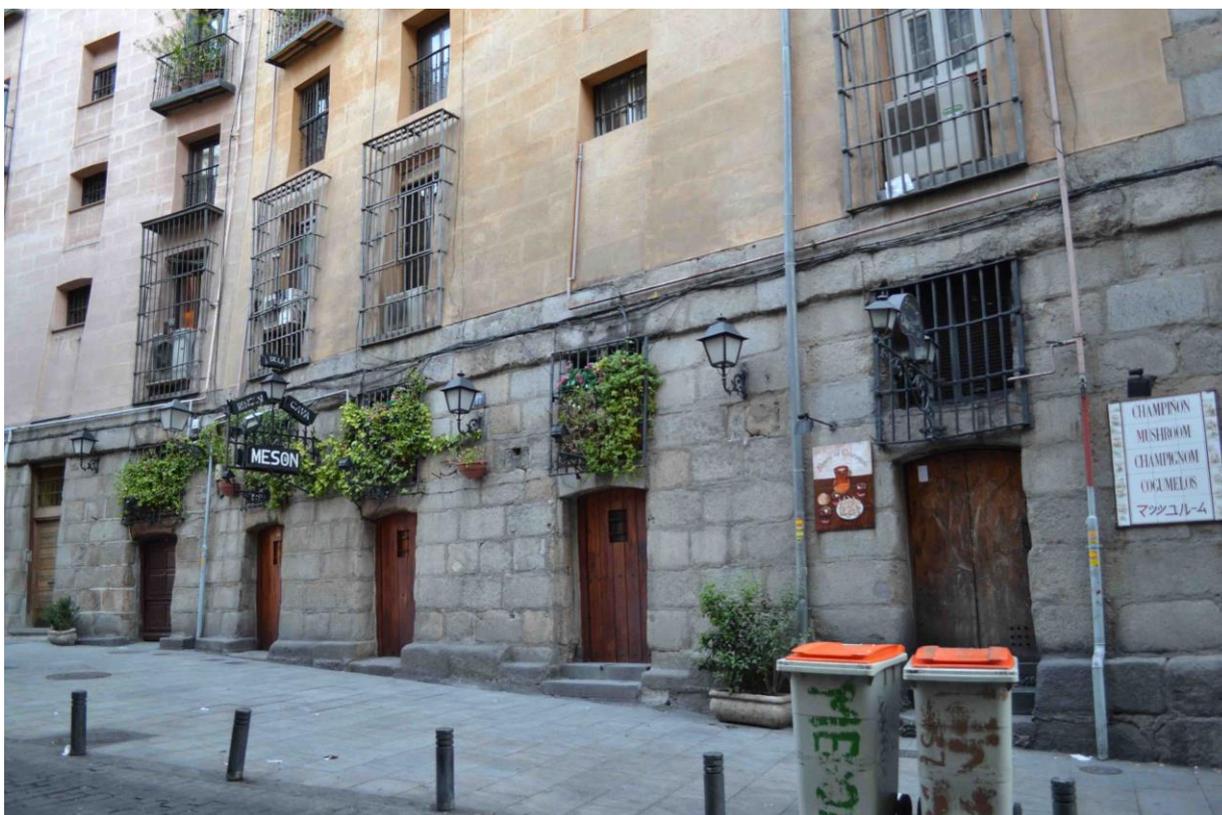
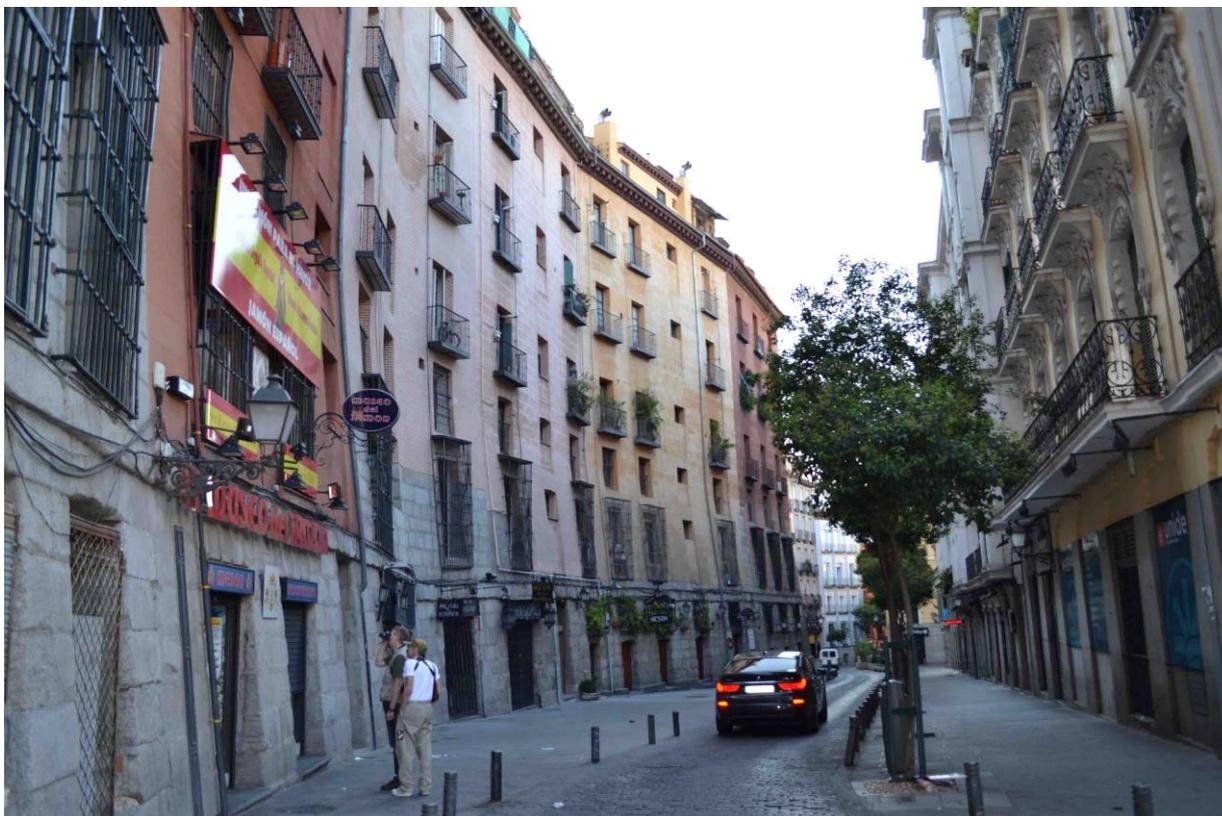

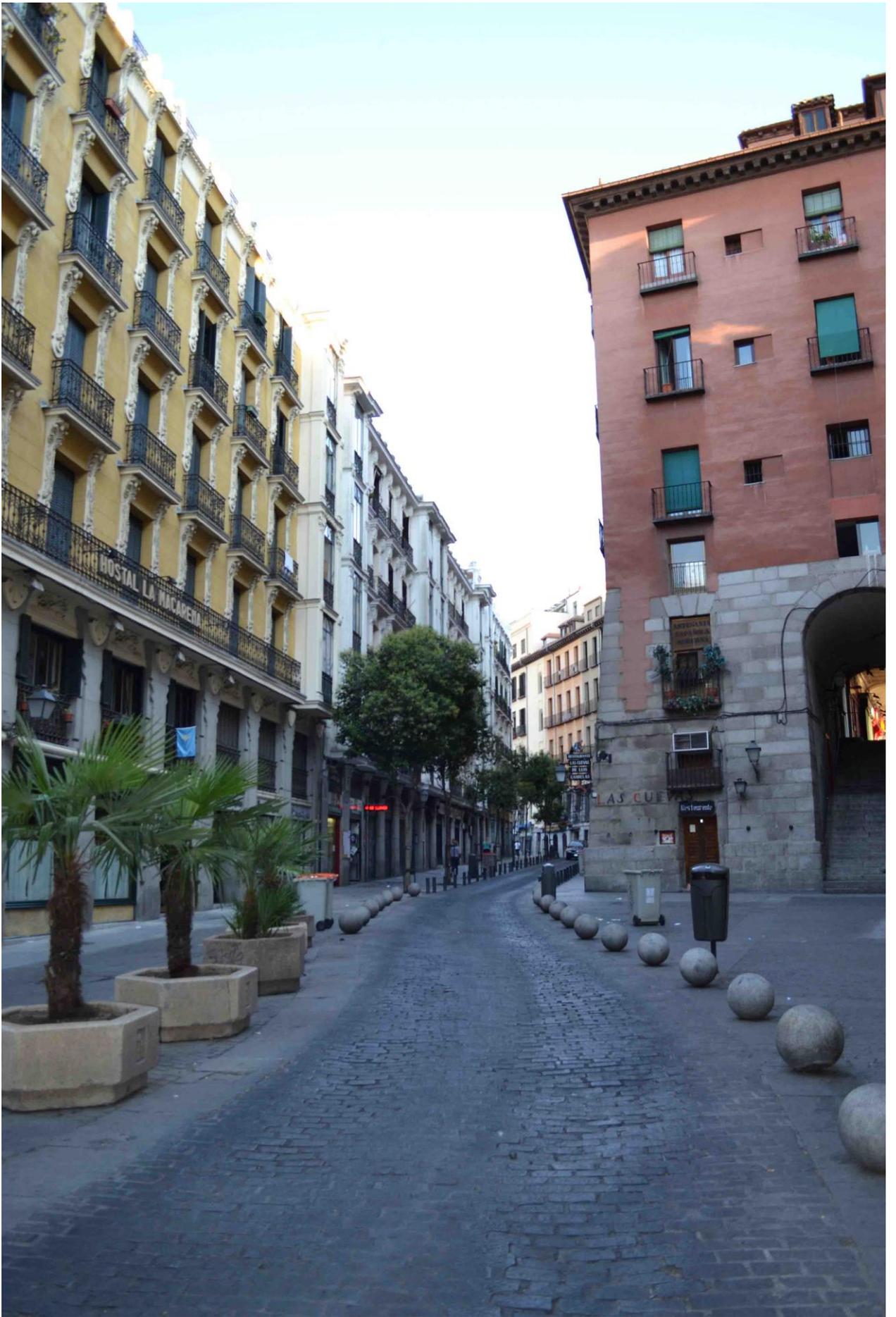
К. Верман характеризует его так: «Чисто испанскими чертами XVII в. являются четырехугольные угловые башни по обеим сторонам церковных и светских фасадов, тоскано-дорические капители колонн с венцом листьев вокруг шеи, а взамен или рядом с мотивами старых ордоров – новый декоративный мотив, состоящий из наложенных друг на друга и свисающих вниз пластин, происходящий от мавританских образцов».

Дворец Санта-Крус составляет единый ансамбль с площадью Пласа Майор. Мы вышли с площади через северо-западный выход, чтобы попасть в начало старинной улицы Кава де Сан Мигель, а могли бы оказаться в ее середине, пройдя через живописную юго-западную арку Арко де Кучильерос (ножовщков):

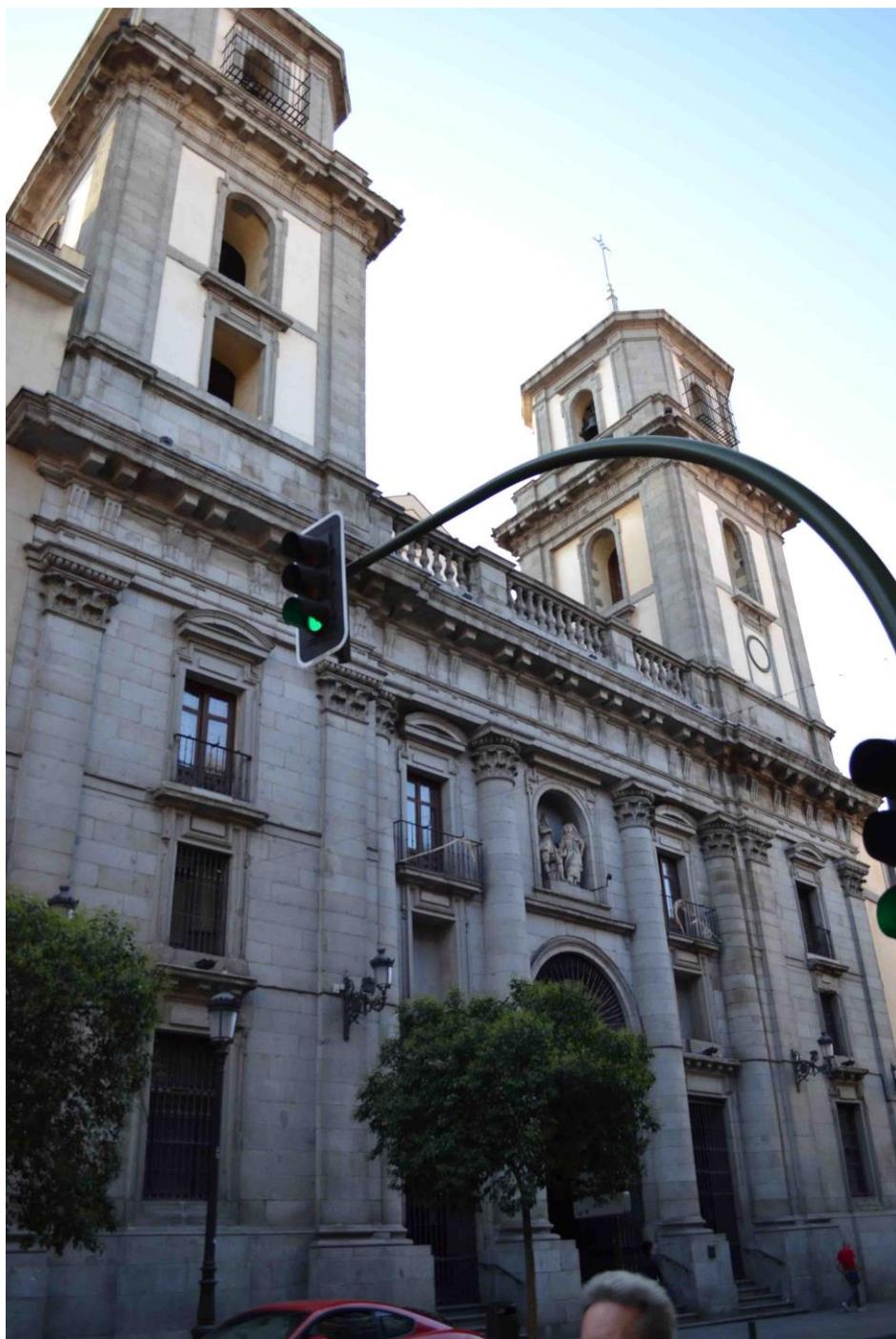
Эта улица, огибающая Пласа Майор с запада, расположена ниже площади; дома на левой стороне «с изогнутыми восьмиэтажными фасадами принимают на себя всю тяжесть Пласа Майор. Долгое время они оставались не только самыми прочными, но и самыми высокими домами Мадрида»:

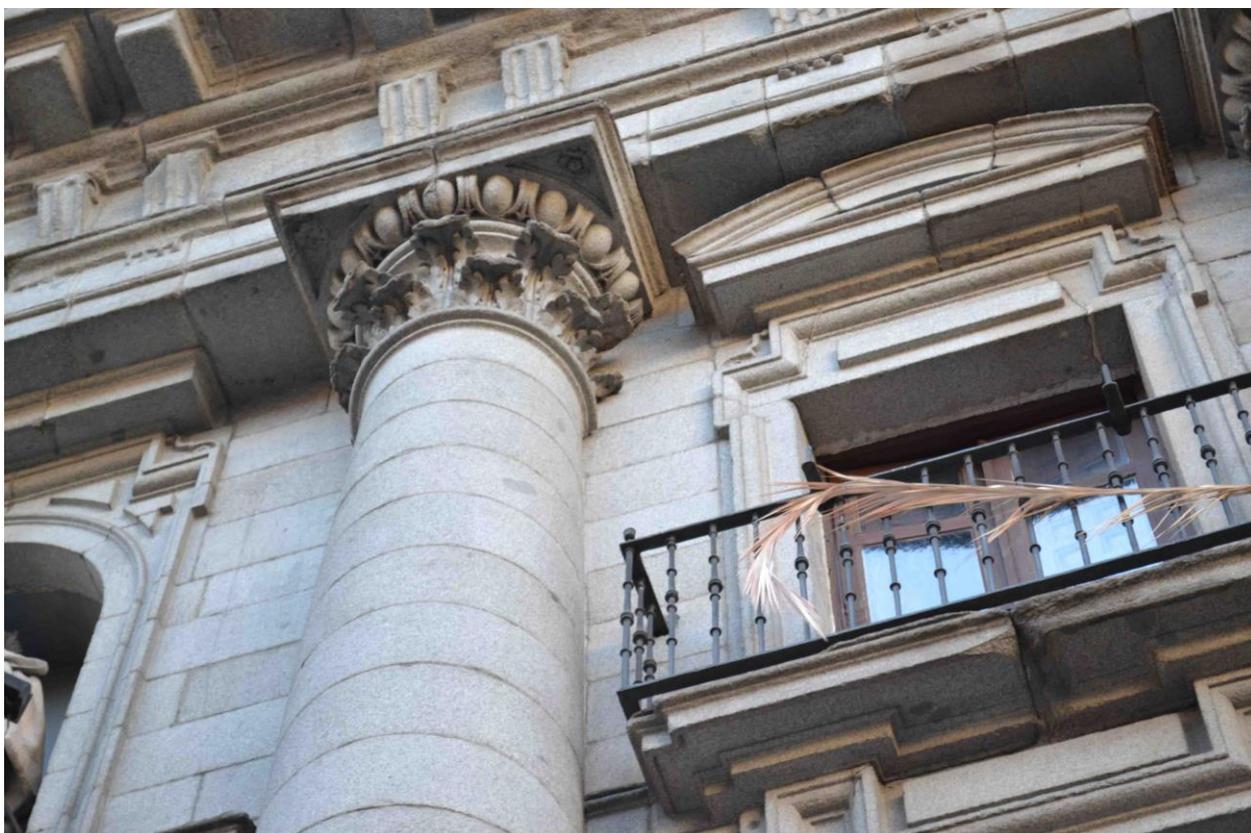

Ранее я упоминала, что при открытии Пласа Майор было объявлено о канонизации Исидоро, покровителя Мадрида. Его мощи были помещены в монастырскую иезуитскую церковь, посвященную его имени (Сан Исидоро эль Реаль), возведенную в XVII в. архитектором Фрай Франсиско Баутиста, конечно же, на месте мечети, поскольку она находится буквально на границе арабского квартала – точка D на плане. Позднее церковь стала кафедральным собором, но теперь его функции перешли к другому храму, о котором речь впереди. Эта церковь дает наглядное представление о стиле иезуитов.

Мы немного познакомились с этим стилем в Париже при осмотре (только снаружи) церкви Сорбонны и поняли, что это такое своеобразное барокко, что неудивительно, т.к. сам Орден возник относительно поздно, в XVI в., когда барокко завоевало Италию, а к XVII в. было повсеместно распространено. Как и у всякого барокко, его суть состоит из кривых плавных линий, но при этом содержит минимум лепных декораций, что производит, как и задумывалось в связи с идеями Ордена, несколько аскетичное впечатление.

Фасад Сан-Исидоро «...с двумя низкими башнями по бокам кажется одноэтажным благодаря цельной дорической системе колонн и пилястров и вместе с тем трехэтажным благодаря трем рядам окон, связанным в одно целое слегка барочными, сплетающимися обрамлениями». «Замечателен новый, самостоятельно развившийся ордер колонн с венком листьев под дорическим эхином, господствующий снаружи и внутри этой церкви. Слуховые отверстия на углах обрамлений имеют произвольную форму»:

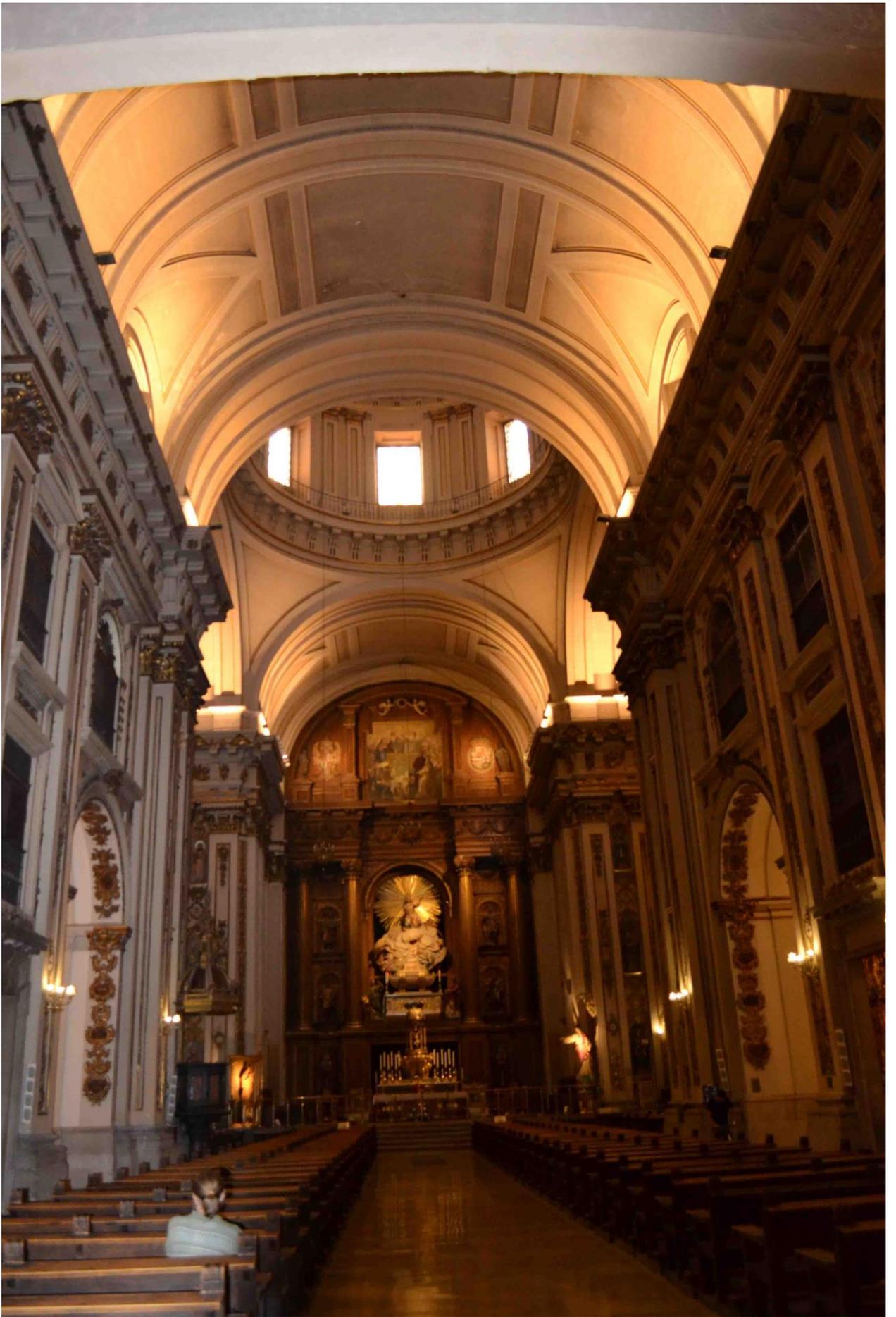

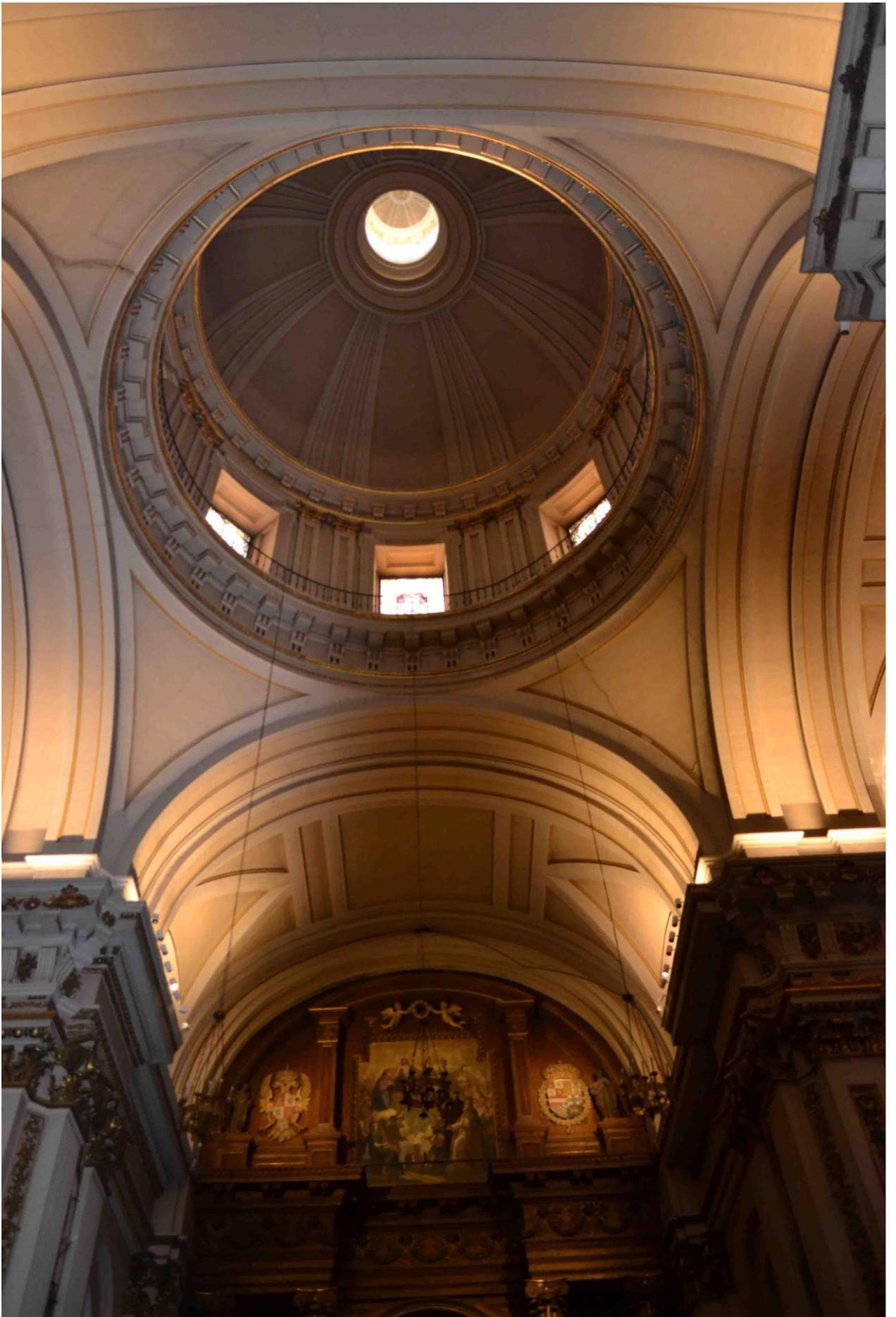
Вообще-то эта архитектура, на мой взгляд, носит совершенно светский характер, что вообще присуще стилю барокко (вспомним, что пышные

петербургские барочные церкви похожи на дворцы или свадебные торты, но никак не на храмы). У меня лично здесь возникла ассоциация со сталинским ампиром:

Эта ассоциация не исчезла и внутри. «Новые иезуитские церкви для проповедей и процессий имеют почти всегда форму латинского креста, расположенного внутри прямоугольника»; форму креста дополняет до прямоугольника ряд капелл вдоль единственного нефа, перекрытого коробовым сводом. Над капеллами тянутся эмпоры, над средокрестием – почти всегда - купол. «Хор, окруженный стенами, в Испании издревле помещавшийся в продольном корпусе, теперь, как и в остальной Европе, переносится в короткий восточный конец креста, чтобы усилить общее впечатление, и туда же за ним перемещается алтарь»:

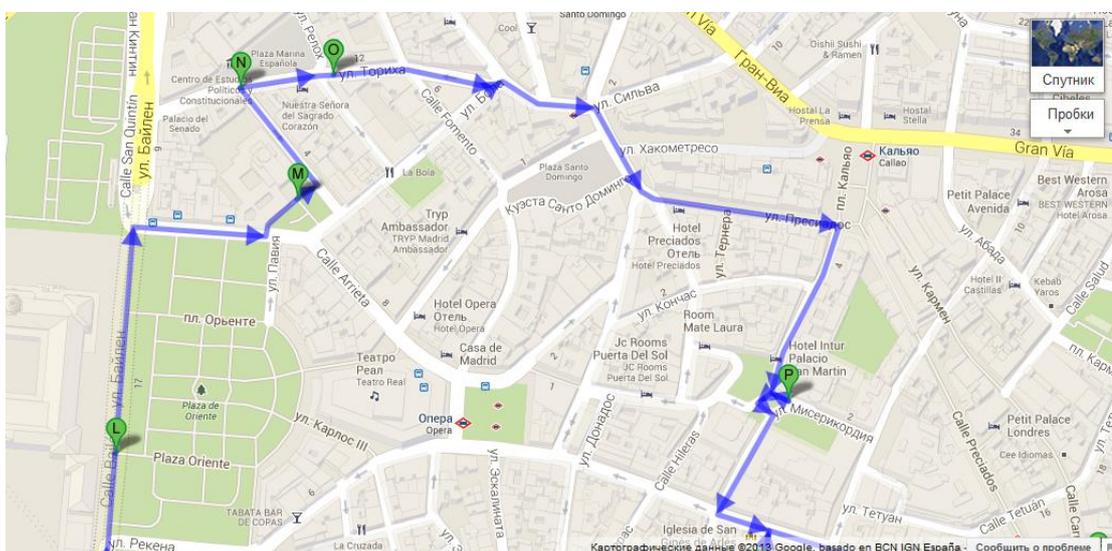

В общем, таких церквей по всей Европе, включая Россию, - пруд пруди, и не то это место, которое обязательно надо увидеть в Мадриде. И все же, кое-что в этом месте есть... Знаменитая испанская деревянная скульптура, особенно вот это Успение Богородицы, так живо и непосредственно передающее самые искренние чувства, что не может не тронуть:

Еще один типично габсбургский уголок находится перед северовосточным углом Королевского дворца (точки М и N на плане).

Первая из них - Монастырь ла-Энкарнасион (Воплощения Христова), построенный опять же де Мора. «Это его первое здание, начатое в 1611 г., еще всецело сохраняет стиль его дяди, Франсиско де Мора (ум. в 1610 г.), ученика и сотрудника Хуана де Герреры».

Скромненько, но, безусловно, со вкусом. Отправная точка в эволюции мастера, «в руках которого обрамления расчлененных частей здания стали резче, осложнились, стали сплетаться друг с другом, формы смешивались свободнее, нежнее и роскошнее, общее впечатление стало более роскошным и пышным» (пример всего этого – дворец Санта-Крус). По мне, так лучше бы он не эволюционировал... Хотя в том скромном стиле, в котором построен монастырь, можно, наверно, умереть со скуки, пусть и со вкусом...

Этот монастырь прямо перед Дворцом предназначался для женщин знатных родов, поэтому никогда не бедствовал, а, наоборот, приобретал ценности, так что весь набит художественными произведениями, которые мы по случаю понедельника не увидели. А перед ним стоит памятник – кому бы вы думали? – Лопе де Вега!

Рядом, на площади Эспаньола, находится арочный дворец XVI в., принадлежавший ранее монахам-августинцам, а ныне переданный Сенату:

Наконец, последняя (на этот день) габсбургская постройка - монастырь Дескалсас-Реалес («королевских босоножек», точка Р на плане). Для монастыря, основанного в 1554 г. отнюдь не босоножками, как можно подумать благодаря названию, а особами королевской крови, в 1556 г. был перестроен дворец, существовавший ранее. И вот что получилось:

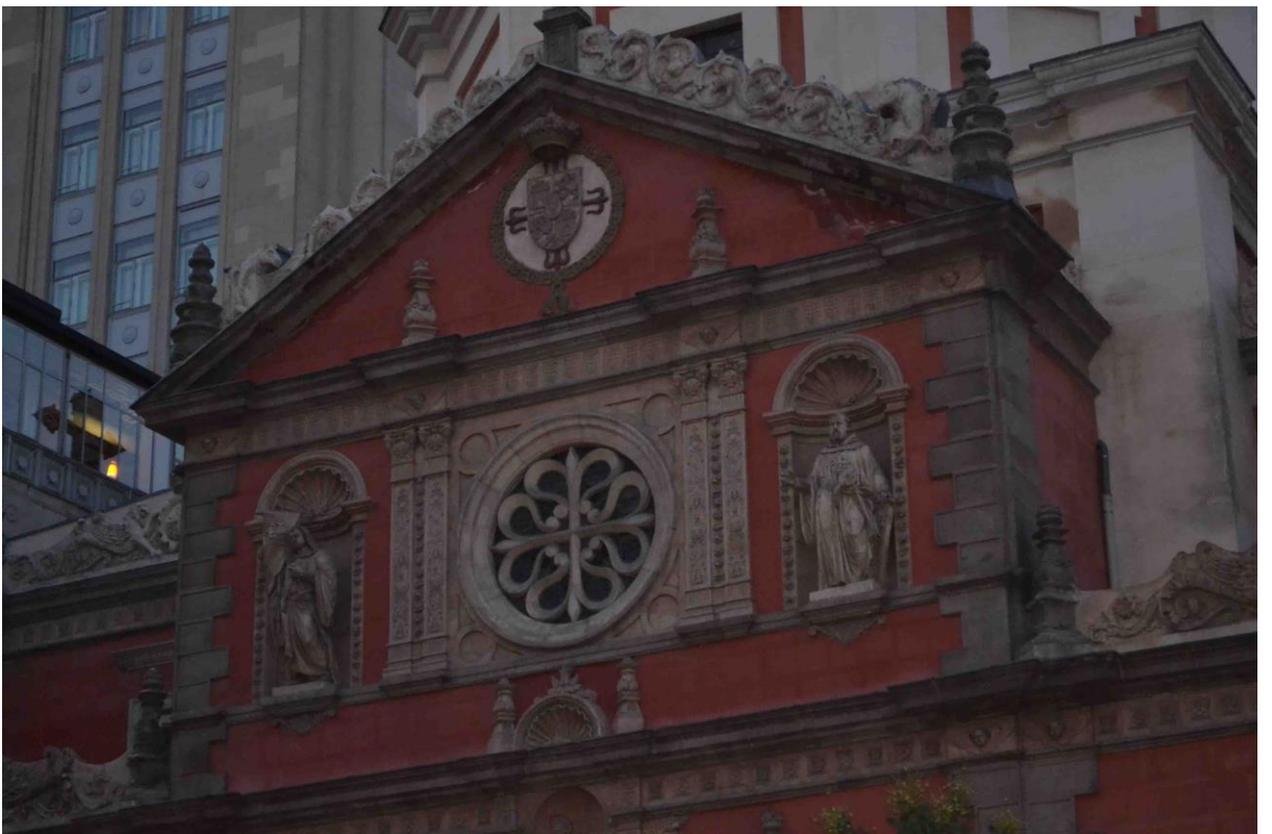

Внутри мы, правда, не были, но говорят, что это настоящий клад: с момента основания монастыря «33 монахини собирали здесь во множестве портреты своих родичей из дома Габсбургов, украшали залы дорогими гобеленами, фресками и фарфором. Но, как говорят, образ жизни прекрасных представительниц испанской ветви Габсбургов был отнюдь не монастырским». Зато коллекция картин уступает разве что Прадо.

В XVI в. строить было легко - золотой поток из Америки покрывал все расходы. Только благодаря ему удалось осуществить наиболее грандиозный проект – строительство Эскориала, о котором речь впереди. Испания приобрела множество колоний и стала самой могущественной страной Европы. Однако счастье длилось недолго, т.к. тот же даровой поток в корне подорвал экономику: никто не хотел работать. Быстрое обогащение

позволяло купить дворянский титул, хоть и без земельного надела. Такие дворяне назывались идальго; они не имели права зарабатывать ничем, кроме военной службы, и это устраивало очень многих. Число идальго катастрофически росло, а класс производителей – крестьян и ремесленников – столь же быстро сокращался и уже не был в состоянии прокормить всех нахлебников. Как следовало ожидать, произошло страшное расслоение общества: те, кому перепало от золотого потока, тратили средства на строительство дворцов и приобретение предметов роскоши, а производители – нищали. В итоге толпы идальго, не задействованные в военных действиях, слонялись по стране и грабили и без того нищие деревни, так что в некоторых из них жители организовали охрану, не позволявшую идальго а них останавливаться.

В XVII в., когда поток золота стал иссякать, Испания постепенно лишилась своих колоний и потеряла былое могущество. Зато (интересно, есть ли в этом какая-то закономерность?) XVII в. стал золотым веком в интеллектуальном отношении: испанские литераторы и художники приобрели мировую славу и стали законодателями мод: Сервантес, Лопе-де-Вега, Кеведо, Веласкес, Мурильо, Рибера – эти имена в комментариях не нуждаются. А в архитектурном отношении не было создано ничего соразмерного их творениям, хотя Мадрид продолжал расти. «В 1624 году при Филиппе IV (1621–1665 гг.) границы города, который уже буквально трещал по всем швам, были расширены в третий раз. Появилась новая городская ограда (вдоль нынешних кольцевых улиц) с двумя барочными воротами: Пуэрта де Алькала и Пуэрта де Толедо». А по дороге к первым из них, на улице Алькала, стоит красивая барочная церковь ордена Калатрава (архитектор Ф. Лоренцо, XVII в.). Мы снимали ее дважды в разное время, так что одна фотография – из вечерней серии:

Как видите, церковь действительно красива, но не настолько, чтобы захватывало дух от восхищения. Рядом – еще одна, похожая (справа).

В общем, ничего сравнимого с произведениями литературы и живописи в этот период построено не было.

Последнее творение эпохи Габсбургов – увеселительный дворец и парк Ретиро – находятся в противоположной стороне от нашей гостиницы; дворец ныне входит в состав музея Прадо, так что все это мы увидели на следующий день. А в тот, первый день, незаметно оказались в веке XVIII, в эпохе Бурбонов.

